

Это странное слово «агент»

Прежде чем использовать иностранное слово, стоит поискать русский эквивалент

Автор: [Наталья Войкова](#)

28.05.2013

От редакции. В русско-английских словарях специальной научной литературы часто существовала такая рубрика, как «Ложные друзья переводчика». Мы встречаем в английском тексте знакомое, казалось бы, интернациональное, слово и, не задумываясь, используем его русский аналог. Например, слово *object* нетрудно перевести его как «объект», тогда как в глагольной форме по-английски оно означает «возражать». Еще более обманчивым кажется слово *objective*. А означает оно вовсе не «объективный», а «цель», «задача». Слово *subject* означает «субъект» только в очень специфических случаях, а главным его значением является чуть ли ни противоположное ему «предмет». Не совершили ли наши законодатели и журналисты ту же самую ошибку, используя интернациональное слово «агент» для перевода английского *agent* в тексте закона об НКО? Может быть, мы избежали бы многих политических бурь, если бы обратились к словарю синонимов и выбрали оттуда русские слова «посредник», «представитель», «поверенный»? Об актуальных проблемах политического перевода размышляет специальный обозреватель портала *Terra America* **Наталья Войкова**.

***

Нашумевший закон о некоммерческих организациях оказался документом двусмысленным. Вместо того чтобы решать провозглашенную задачу: серьезно затруднить политическую деятельность на иностранные деньги, – он создает ненужные и иногда даже оскорбительные препоны для сотен организаций, делающих благие дела.

В «[список агентов](#)» уже попали организации, вроде ярославского областного общества охотников и рыболовов или нашумевшего амурского парка, спасающего журавлей. Странно, как иностранными агентами не признали самих журавлей...

Беда кроется не только в юридических нестыковках, но и напрямую связана с отсутствием у законотворцев представления о нормах русского языка. Ведь, как показывает практика, **без обращений к лингвистам разобраться в законодательстве, относящемся к гражданскому обществу, крайне сложно**. Коннотации некоторых заимствованных терминов иногда приводят не просто к путанице, но и к передергиванию целых идей...

Куда летят некоммерческие журавли

Мог ли предположить известный орнитолог Сергей Смиренский лет 20 назад, когда брал для создания парка в аренду амурскую землю, где гнездятся даурские журавли, что его сотрудников приравняют к «иностранным агентам»? Тогда – не мог. Потому что в конце 1980-х – начале 1990-х западная гуманитарная помощь шла в Россию малоконтролируемым потоком, а слово «грант» прочно вошло в обиход среди научной интеллигенции и только зарождающихся общественных организаций.

Тогда гранты охотно получали не только исследователи, но и государственные структуры. Например, Агентство США по международному развитию предоставило городу Дзержинску (Нижегородская область) 70 тысяч долларов на энергосберегающие проекты по реконструкции уличного освещения. На деньги Европейской комиссии городская администрация Иванова развивала туристический потенциал города. Американский фонд Макартуров спонсировал красноярские исследования реки Енисей...

Неуютно западным фондам в России стало после первых «оранжевых» волнений.

Беспокойство Кремля по поводу нависших над СНГ туч еще в середине 2000-х заставило политтехнологов искать причины успеха протестных волнений нового формата. Однако вместо серьезного анализа ошибок режимов они ударились в раскручивание «теории заговора», согласно которой, организовать эти смены режимов помогли некие сторонние силы, в том числе западные фонды.

Подлили масла в огонь шпионские страсти с булжником, так «приглянувшимся» британцу Марку Доу. Доу оказался не просто вторым секретарем посольства, но и координатором «Фонда глобальных возможностей» при МИД Великобритании, финансировавшего некоторые российские программы, такие, например, как развитие региональных малотиражных независимых газет.

И противники деятельности фондов в России не замедлили этим воспользоваться.

К слову, шпионские страсти и сейчас козырь в рукаве, если что-то в межгосударственном диалоге идет не так^[1] Тогда в ходу было простое и понятное русскому человеку слово «шпион».

Первые проверки НКО случились где-то в 2004... После этого понадобилась пара лет на разработку, принятие и внедрение поправок в законодательство о некоммерческих организациях, ужесточающих их жизнь. Тогда ввели обязательные ежегодные отчеты о деятельности НКО и существенно облегчили возможность закрыть организацию и усложнили возможность зарегистрировать новую. Целью этих нововведений на фоне отгремевших «оранжевых революций» было установление контроля над иностранным финансированием и ограничение влияния Запада на политическую жизнь страны.

2006 год начался серией атак Росрегистрации на непуганый ранее некоммерческий сектор. Повестки в суд на процесс о собственной ликвидации получили Союз комитетов солдатских матерей и Российский исследовательский центр по правам человека. Минюст тогда проиграл эти дела.

В 2007-м госслужащим и вовсе запретили пользоваться иностранными пожертвованиями.

Все это время «шпионов» активно искали среди НКО Северного Кавказа и в российской глубинке, но ни одного уголовного дела об уклонении от уплаты налогов с иностранных денег, и тем более о шпионаже так и не завели.

Слово «шпион» оказалось лексически не актуальным для современного политического словаря.

Новая серия атак на НКО случилась накануне думских выборов в декабре 2011 года. Власти недооценили ресурсы гражданских организаций по мониторингу предвыборной кампании, налоговые службы пришли с проверками в ассоциацию «Голос» и ряд других офисов. Потому что назрела необходимость понять формат работы подобных НКО для того, чтобы подготовить ответные изменения в законодательстве.

И снова заговорили о получателях иностранных денег, но уже как о *лоббистах*. Слово оказалось эффективным в кругах интеллигенции и политологов, но было непонятным основной массе электората. Нужно было другое – не слишком резкое, но действенное и полное нужных смыслов. Так в законопроекте, спешно написанном и толком не отрецензированном, в качестве главного термина появилось словосочетание «*иностраный агент*».

Еще до первого чтения проекта его авторы и сторонники раз за разом повторяли, что документ чуть не прямо списан с американского закона от 1938 года «**О регистрации иностранных агентов**» (*Foreign Agent Registration Act*, сокращенно *FARA*). И никто из коллег им не возражал. А зря. США, в отличие от России, не является участником Конвенции о защите прав человека, которая детально регламентирует возможные ограничения свободы ассоциаций (НКО). Чтобы с полным основанием

вводить подобные законы, нашей стране необходимо, как минимум, выйти из числа участников Конвенции о защите прав человека.

Почему не работает «русская фара»

Еще год назад Майкл Макфол в своем [интервью](#) убедительно объяснял, что между российским законом об НКО и американским законом FARA нет ничего общего:

Если вы эмпирически сравните закон FARA с вашим законом, они очень разные. Правило FARA следующее: лоббисты, которые работают на иностранное правительство, обязаны регистрироваться. Новое (российское) законодательство называет «агентами» неправительственные организации, которые берут деньги, откуда только могут, но они не работают от имени иностранных фондов. Есть тысячи иностранных фондов и правительств, которые финансируют американские неправительственные организации в моей стране. Это естественно и нормально. Меня лично финансировал британский фонд, Фонд Родса, который позволил мне поучиться в Англии и защитить там диссертацию. Я взял деньги у британского правительства, чтобы учиться в Оксфорде, делает ли это меня иностранным агентом? Это абсурд.

Попытки провести «анalogии» с Западом рассыпались при первом не поверхностном рассмотрении. Если что-то заимствуешь из общественно-политической жизни другой страны, то неплохо было бы узнать, каким образом это «что-то» появилось на свет.

Федеральный [закон о регистрации агентов](#) (FARA), принятый американцами для борьбы с нацистским проникновением, написан четко и профессионально. Да, он тоже требовал, чтобы организации, являющиеся иностранными агентами, регистрировались и контролировались особым образом, а за уклонения от таких процедур вводил наказания вплоть до тюрьмы. Но там речь шла в прямом смысле слова об иностранных агентах. Таковым, по FARA, считалось *«любое лицо, действующее в качестве агента, представителя, сотрудника или в ином качестве по заказу, требованию, либо под руководством или контролем иностранного принципала – или лиц, деятельность которых прямо или косвенно контролируется, или направляется, или в целом или по большей части финансируется или субсидируется иностранным принципалом»*.

Напиши наши авторы примерно так, документ не вызвал бы сейчас такого шквала раздражения. Но к иностранным агентам отнесли всех, кто получает деньги из-за рубежа. Для верности, чтобы вообще никто не остался чист, авторы закона отнесли к политической деятельности *«формирование общественного мнения»*. Так ведь любой призыв жертвовать на благотворительность – это уже вполне отчетливое «формирование».

Власть хотела, чтобы люди, берущие западные деньги на политические цели, были всем видны и вызывали как минимум настороженность граждан. А получилось обратное. Организациям, занимающимся по-настоящему полезным делом – причём зачастую таким, каким никто, кроме них, заниматься не хочет, – такой закон теперь создаст совершенно лишние препоны.

Как минимум, такие НКО окажутся париями, с которыми лучше дел не иметь: представители МВД или других министерств не пойдут на круглый стол, организованный «иностранном агентом», судье будет жечь руки бюллетень с материалами, на котором написано: издано «иностранном агентом».

Если FARA регулирует деятельность собственно иностранных структур и не распространяется на американские ассоциации, российский «аналог» направлен и на российские НКО.

Американский закон декларирует легитимную цель – защита национальной обороны, внутренней безопасности и внешней политики, в то время как российский говорит о «повышении общественного контроля».

FARA освобождает от регистрации иностранных граждан, если их доход от лоббистской деятельности не превышает 5 тысяч долларов в год, и иностранные организации, если они потратили на лоббизм не более 20 тысяч долларов в год. В то время как российское законодательство готово назвать «агентом» за доллар, поступивший от иностранного гражданина.

Принципиальная разница в законах видна сразу. Недавно ее подробно анализировал в [своем тексте](#) Владимир Кара-Мурза. Не буду повторяться.

До чего доведет язык?

Что до законотворческого языка, американский закон четко указывает на действие в интересах иностранного государства и не вводит необъяснимых исключений. В российском есть безразмерная оговорка «в том числе в интересах»... Качество *FARA* как документа гораздо выше по сравнению с российскими неопределенными нормами.

О необходимости разработки законов простым и доходчивым языком (исключающим двойные трактовки), чтобы они были понятны даже самому недалекому человеку, писал еще Томас Гоббс в XVI веке. Писать законы и указы языком, требующим длительной расшифровки, у нас начали еще во времена президентства Ельцина.

В 2005 году, когда власти озаботились патриотическими ценностями, в России был принят закон «**О государственном языке**», который с тех пор не был ни разу применен.

Любопытно, что в последнее время, законы, так или иначе касающиеся общественно-политической жизни, всегда написаны хуже, чем документы, касающиеся бизнеса. Это объясняется тем, что многие нынешние депутаты пришли из бизнеса, и они прекрасно представляют себе, как могут работать такие законы, а потому по мере возможности стараются благоустроить юридическую среду для своих предприятий: нанимают серьезных юристов, которые скрупулезно составляют тексты.

Там все гораздо конкретнее, чем в законах, касающихся свободы слова или, например, экстремизма. Да и времени на такие проекты в рамках кампании по ужесточению законодательства в отношении гражданского общества обычно отводится немного – тщательно рассмотреть и скорректировать все формулировки просто не удается. Отсюда так много неработающих российских законов.

О значении русского языка в законотворчестве

Итак, в России фактически ввели презумпцию иностранной принадлежности всех некоммерческих организаций. Вкупе со смежным законом о госизмене – звучит устрашающе...

По идее, **самым здравым решением для любой НКО было бы войти в реестр агентов**. Цена невелика: сопровождать материалы НКО указанием на то, что они изданы (распространены) организацией, выполняющей функции иностранного агента; ежегодно проходить обязательный аудит и ежеквартально подавать документы о расходовании денежных средств. Это преодолимые сложности. Но вступать в «агенты» не хотят.

Прежде всего, из-за семантики...

В русском языке у термина «иностранный агент» есть некоторые нехорошие коннотации. Семантическая инструментальность этого словосочетания прекрасно иллюстрируется данными [соцпроса](#) (см. страница 96), проведенного в прошлом году Левада-центром.

Слово «иностранный агент» оказалось в одном ряду с другими клише советской пропаганды, вызывающих у большинства населения привычные негативные ассоциации с идеологической борьбой, подрывной деятельностью враждебных государств, заговором, шпионажем и тому подобным. В ходе опроса оказалось, что к **понятию «иностранный агент» 62% опрошенных отнесли отрицательно**, воспринимая его значение, прежде всего, как «шпион, разведчик, скрытый внутренний враг».

Такое распределение ответов и мироощущение большинства населения оказалось вполне предсказуемым, учитывая зависимость любого языка от исторической судьбы его носителей.

К русскому языку слово «агент» имеет мало отношения. И если в американской культуре «агент» – это скорее коммивояжер или прочий торговый люд, в британской – эlegantный Бонд на службе Ее Величества, то у нас сложно перебить семантический душок. Если задать поиск на «инострannого агента», можно найти много синонимов: от жулика до предателя.

В одной близкой мне НКО к проверкам подготовились более чем тщательно: «на всякий случай» в каждой комнате там сейчас по два огнетушителя, на каждом компьютере лицензионные программы, со стен сняты памятные фотографии в окружении западных звезд и общественных деятелей. Это что, вот в регионах у партнеров во время проверок у сотрудников требовали даже прививки от кори и флюорографию. Здесь прививки не требуют, но параллельно с отчетностью перед «своими» нужно отчитываться и перед иностранными партнерами, которые, чтобы подстраховаться, устраивают сейчас собственные проверки.

Руководитель этой правозащитной организации^[2] так и сказал:

Думаю, «иностранный агент» – это совершенно осознанно выбранное словосочетание, и оно работает. Его опасаются. Сейчас всеми правдами и неправдами, угрозами и уговорами, этот список будут наполнять, ведь он был заявлен – значит, в нем кто-то должен быть. Кто-то прогнется, кто-то самоликвидируется. Но будут и такие, кто скорее отправится под уголовную статью с санкцией два года, чем назовется иностранным агентом...

Такие организации действительно есть. Например, **общество «Мемориал» едва ли сможет себе позволить записаться в этот реестр**. Хотя бы потому, что в 30-е годы сотни тысяч репрессированных, прежде чем их расстреляли, дали показания, что они – «иностранные агенты».

Нейтрализовать проблему с некоммерческим сектором можно было бы путем внутреннего финансирования, чтобы российские НКО не были вынуждены обращаться за помощью в иностранные фонды. Так в свое время это сделали в США.

Но законодатели пошли менее затратным путем, воспользовавшись возможностями современного русского языка, его понятийной многозначностью. По образу и подобию США – «everything is politics» - **политической деятельностью российские законотворцы тоже стали считать все!** Они взяли на вооружение американский тезаурус со всеми его смыслами, а это уже новый подход к российскому пониманию словосочетания «политическая деятельность», которое и определяется через целую серию таких же новых понятий: «формирование общественного мнения», «политическая акция» и так далее.

И теперь по действующим формулировкам ни одна НКО не может со стопроцентной вероятностью определить, занимается она политической деятельностью или нет.

Думать надо по-русски!

...Американский писатель и сценарист Норманн Мейлер говорил о русском языке:

Возникает впечатление, что как при советской власти ничего не называли своими именами, так и теперь люди не то что уходят от ответа, но осторожничают. Русский язык показался мне грубым: ни определенного артикля, ни неопределенного.

Действительно, такой свободы как в русском в других языках нет. Английский богат и гибок, но при этом скуден в эмоциональных полутонах. А в русском что угодно можно поставить где угодно, начать и завершить фразу любой частью речи. И одной только интонацией добиться изменения смысла, вплоть до полного его перевертывания. Это язык, автоматически отражающий склонность к анархизму совершенно независимо от политических обстоятельств.

И вот, **в который раз одно-два неверно подобранных слова меняют целую идею**. И пусть сама идея эта – исключить использование иностранных денег во внутривнутриполитической борьбе – верна, но закон на эту идею работать не будет. А ведь, чтобы он заработал, достаточно было лишь заменить понятие «иностранный агент» на другое разумное и, главное, русское определение.

Но, увы, все чтения законопроекта как обычно прошли слишком быстро, не оставив времени для по-настоящему вдумчивой работы с текстом.

---

[1] В 2010-м году, когда состоялся «неудачный» саммит Обамы и Медведева в Вашингтоне - сразу после этого грянул крупный шпионский скандал. Сейчас вот, на фоне обмена государств черными списками, тоже поймали американского шпиона, оказавшегося 3-м секретарем политического отдела посольства США.

[2] Говорить о ситуации в формате официальных комментариев сейчас не хочет никто. Те, кого проверки не затронули, не хотят искушать судьбу. Те, кого проверяют, хотят как минимум, дождаться окончания. Представители явно неполитического направления говорят, что их это никак не коснется, однако пробовать свою безопасность на прочность они тоже не хотят.

Источник: <http://terra-america.ru/eto-strannoe-slovo-agent.aspx#.UaTrC8eOOPM.facebook>